

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / Главная страница / Главная страница

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /
Православное богослужение как школа богословия и
богомыслия /

Версия
для печати

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ШКОЛА БОГОСЛОВИЯ

Остановлюсь на вопросе о богословском, догматическом, учительном значении богослужебных текстов. На мой взгляд, богослужебные тексты обладают для православного христианина неоспоримым богословским и учительным авторитетом. По своей догматической безупречности они следуют сразу же за Священным Писанием. Будучи не просто творениями выдающихся богословов и поэтов, но частью молитвенного опыта людей, достигших святости и обожения, богослужебные тексты по своему богословскому авторитету стоят, как думаю, даже выше творений Отцов Церкви. Ибо не все в творениях Отцов

имеет равную ценность и не все получило общецерковное признание. Богослужбные тексты, напротив, признаны всей Церковью в качестве "правила веры", ибо в течение многих веков читались и пелись повсеместно в православных храмах: все ошибочное и чуждое, что могло бы вкрасться в них по недоразумению или недосмотру, было отсеяно самим церковным Преданием; осталось лишь чистое и безупречное богословие, облеченное в поэтические формы церковных гимнов. Сказанное относится прежде всего к уставным чинопоследованиям служб суточного круга, а также службам седмичного и годового кругов, содержащимся в Октоихе, Триоди постной, Триоди цветной и Минеях. В литургических текстах, вошедших в эти книги, нашли свое преломление и истолкование многие эпизоды из жизни Христа и многие аспекты Его учения. В этом смысле можно говорить о том, что литургические тексты являются "Евангелием от Церкви". В течение всего церковного года - от Рождества до Вознесения - земная жизнь Спасителя проходит перед духовным взором верующего. И именно богослужбные тексты дают ему возможность соприкоснуться с евангельской историей, которая благодаря им становится частью духовного опыта верующего. Богослужбные тексты позволяют христианину быть со Христом в Вифлееме во время Его рождения, на Фаворе в момент преображения, в Сионской горнице во время Тайной Вечери, на Голгофе в день распятия. Богослужбные тексты - не просто комментарий к Евангелию. Во многих случаях они говорят о том, о чем Евангелие умолчало. Приведу в пример богослужение праздника Рождества Христова. В Евангелии о Рождестве сказано очень лаконично: "Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от духа Святого. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее" (Мф. 1:18-19). Многое здесь осталось за кадром. Евангелие умолчало, в частности, о личной драме Иосифа: можно только догадываться о его переживаниях, сомнениях, о том, что он мог говорить своей Невесте, когда обнаружил, что Она беременна. Богослужбные тексты Православной Церкви пытаются в поэтической форме восстановить диалог между Иосифом и Марией:

Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что дело сие, еже в Тебе зрю? Недоумею и удивляюся, и умом ужаваюся: отай бо от мене буди вскоре. Марие, что дело сие, еже в Тебе вижу? За честь, срамоту: за веселие, скорбь: вместо еже хвалитися, укоризну ми принесла еси. Ктому не терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкви Господни яко непорочну Тя приях, и что видимое? Егда Иосиф, Деве, печалию уязвляешся, к Вифлеему идя, вопияла еси к нему: что Мя зря несправдну дряхлуеши и смущаешия, не ведый всяко еже во Мне страшнаго таинства? Прочее отложи страх всяк, преславное познавая. Бог бо низходит на землю милости ради, во чреве Моем ныне, аще и плоть прият: Егоже раждаема узриши, якоже благоизволи, и, радости исполнися, поклонишия яко Зиждителю твоему...

Можно относиться к подобного рода текстам как к поэтическому вымыслу, как к "церковной риторике", а можно увидеть в них нечто большее - стремление и способность проникнуть в чувства и переживания тех людей, чьими руками творилась Священная История. Византийские гимнографы

использовали богатейший арсенал литературных приемов для выражения богооткровенных истин. Весь этот арсенал был им необходим потому, что они говорили о том, что око не видело, ухо не слышало и что на сердце человеку не восходило (1 Кор. 2:9), о том, что находится за пределами возможностей человеческого разума и что постигается верою. В христианстве есть много таинственных истин, которые трудно изложить языком прозы: необходима поэзия, чтобы помочь человеку приобщиться к ним.

Еще одним примером могут послужить богослужебные тексты, посвященные сошествию Христа во ад. Об этом событии в Евангелии напрямую вообще ничего не говорится, о нем лишь упомянуто в Послании апостола Петра (1 Пет. 3:18-21; 4:6). Между тем, в Древней Церкви вера в сошествие Христа во ад была очень сильна: она, в частности, нашла отражение в многочисленных апокрифах, таких как "Евангелие Варфоломея" и "Евангелие Никодима". Из раннехристианских памятников она перекочевала в гимны преподобных Ефрема Сирина и Романа Сладкопевца, а оттуда - в богослужение Православной Церкви. Множество текстов Октоиха, Триоди постной и Триоди цветной посвящено сошествию Христа во ад.

Особенно замечательны в плане богословского осмысления этого события богослужебные тексты Великой субботы. Центральным моментом великосубботней утрени является чтение стихов Псалма 118 с добавлением к каждому стиху "похвал", авторство которых принадлежит неизвестному поэту, жившему не позднее XIV столетия. В "похвалах" несколько основных тем. Говорится, в частности, о том, что Сын Божий пострадал и умер, исполняя волю Отца, пославшего Его для спасения мира; в то же время Его смерть неоднократно называется "добровольной". Особо говорится о Божией Матери, стоявшей у Креста Христова и оплакивавшей Своего Сына. Некоторые из "похвал" обращены к Божией Матери и Иосифу Аримафейскому; некоторые написаны от лица Божией Матери и обращены к Иисусу. В словах, обращенных к Иуде, автор обличает его за предательство. В тексте неизвестного автора "похвал" содержатся также обвинения в адрес иудеев, не принявших своего Мессию и предавших Его на позорную смерть. Однако главная тема "похвал" - это искупление и спасение человечества сошедшим во ад Христом: выйдя на поиски павшего Адама, но не найдя его на земле, воплотившийся Бог сошел в бездны ада для того, чтобы искупить его. Как и во многих песнопениях Октоиха, подчеркивается универсальный характер искупления, совершенного Христом. Говорится о воскрешении Христом мертвых, которое описывается как "опустошение" ада воскресшим Христом:

*Иисусе Христе мой, Царю всех, что ища к сущим во аде пришел еси; или
род отрешити человеческий?
Ад како стерпит, Спасе, пришествие Твое, а не паче болезнует
омрачаемь, блистания света твоего зарею ослеплен.
На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет сего Владыко,
даже до ада снизшел еси ищай.
Якоже пшеничное зерно, зашед в недра земная, многперстный воздал
еси клас, возставив человеки, яже от Адама.
Аще и во гробе погребаешися, аще и во ад идеши; но и гробы истощил
еси, и ад обнажил еси Христе.*

*Послушав Слове, Отца Твоего, даже до ада лютаго сошел еси, и
воскресил еси род человеческий.
Ужасея ад Спасе, зря Тя жизнедавца, богатство онаго упрядняюща, и
иже от века мертвыя возстающа.*

Другим ключевым текстом великопостной службы, более древним, чем "похвалы", является канон, написанный несколькими авторами в VIII-X веках. В тропарях канона, обращенных к погребенному и воскресшему Сыну Божию, с особой силой выражена мысль о гибели ада благодаря сошествию в него Христа, о прекращении власти ада над людьми:

*Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим: Ты бо положся во
гробе державне, живоначалную дланию, смерти ключи развергл еси, и
проповедал еси от века тамо спящим, избавление неложное быв Спасе,
мертвым первенец.
Уязвися ад, в сердце прием уязвенаго копием в ребра, и въздыхает огнем
божественным иждиваемь, во спасение нас поющих: избавителю Боже
благословен еси.
Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад; с
миры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна, и в третий
день воскресну.*

Смысл искупительного подвига Христа раскрывается в синаксарии, составленном около XIV века и как бы суммирующем богословское содержание литургических гимнов Великой субботы:

*Во святую и великую субботу, боготелесное погребение Господа Бога и
Спаса нашего Иисуса Христа, и еже во ад сошествие празднуем: имже
от тли наш род възван быв, к вечной жизни преиде... Снизходит убо
Божие Слово с плотию во гроб, сходит же и во ад с нетленною и
божественною Своею душею, раздельшеюся смертью от телесе, юже и
в руце предаде Отцу, Емуже и свою кровь принесе, не просившу,
избавление наше бывшую. Не бо во аде Господня душа, якоже других
святых души, удержана бысть... Но ни крови же взят враг наш диавол,
аще и нас держаше, еуже куплени быхом. Како бо аще не точию от Бога,
но и Бога Его разбойник диавол яти имяше? Обаче телесне и с
мужеством вселися во гроб Господь наш Иисус Христос, крайне плоти
соединившимся. Бяше же с разбойником и в раи, и во аде бяше, якоже
речеса, со обоженною Своею душею. Преестественно же и со Отцем бе,
и Духу соседяй, яко Бог неописанный, везде же бе, ничтоже Божеству во
гробе страждущу, якоже ниже на кресте. И тление убо господьское тело
претерпе, еже есть разрешение души от тела: растления же, сиречь
разрушения плоти и удес, совершеннаго погубления никакоже... Ад
отселе совращается и изумевается, твердейшую силу ощущая; изблюет
убо помале неправедным поглощением, Христа твердейшего и
краеугольного камене; и иже от века положи во чреве, снесь сотворив.*

Центральная тема этого текста - догмат искупления, который выражен здесь в терминологии, близкой той, что использовалась богословами III-IV веков. В III веке Ориген утверждал, что Сын Божий на Кресте предал Свой дух в руки Отца, а душу отдал диаволу в качестве выкупа за людей: "Кому Искупитель дал душу Свою в выкуп за многих? Не Богу. Почему же тогда не

дьяволу?.. Как выкуп дана за нас душа Сына Божия, а не дух Его, ибо Он уже прежде предал его Отцу со словами: "Отче, в руки Твои предаю дух Мой" (Лк. 23:66), также и не тело, потому что об этом мы ничего не находим в Писании". Однако святитель Григорий Богослов оспорил такое понимание искупления: "Кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает цену выкупа, получает не только от Бога, но и Самого Бога!" Именно эти слова Григория Богослова и цитируются автором синаксария. Другая мысль синаксария - о том, что тело Христово, будучи подвержено "тлению" (fçqga), не претерпело "истления", или "разложения" (diafçqga). Это терминологическое различие было выдвинуто преподобным Иоанном Дамаскиным в противовес учению афтартодокетов о нетлении плоти Христовой.

Наконец, в синаксарии развивается мысль о том, что ад был "обманут", когда туда сошел Христос. Эта мысль, нашедшая свое отражение также в "Пасхальном огласительном слове" святителя Иоанна Златоуста, восходит к теории святителя Григория Нисского, согласно которой Бог обманул дьявола, скрыв под "приманкой" человеческой плоти "крючок" Божества: проглотив приманку, ад вместе с нею проглотил и крючок, разрушивший его изнутри. Если эта теория может показаться несколько искусственной и натянутой в том виде, в каком она выражена у Григория Нисского, то в богослужебных текстах она звучит вполне убедительно, так как здесь речь идет не столько о том, что Бог "обманул" дьявола, сколько о том, что дьявол "обманулся", приняв Христа за простого человека. Мы видим, что богослужебные тексты Великой субботы не только говорят о событии, которое в Евангелии осталось без упоминания, но и предлагает глубокое богословское осмысление этого события. В кратких и лаконичных строках богослужебных текстов содержится синтез того, чему богословы многих веков посвящали целые трактаты. Можно было бы привести много других примеров, но, думаю, и приведенных достаточно для иллюстрации мысли о том, что богослужебные тексты Православной Церкви имеют исключительное значение для православного христианина. Благодаря им участие в православном богослужении становится не только школой молитвы, но и школой богословия, богомыслия, боговедения.